

ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА
№ 6/2023

Ежемесячный научно-практический журнал
Издается с 1966 г.

Журнал включен в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных журналов

Главный редактор –
Кузнецова Нина Петровна,

член Союза журналистов России

Редакция:

Э.П.Гаврилов – проф. НИУ Высшая школа
экономики, докт. юрид. наук

С.А.Горленко – главный научный сотрудник
ФГУ ФИПС, канд. юрид. наук

В.О.Калятин – проф. Исследовательского
центра частного права им. С.С. Алексеева,
канд. юрид. наук

Н.Н.Карпова – проф. РАНХиГС, докт. экон. наук

Е.С.Киневская – ответственный секретарь

Л.Л.Кирий – заместитель директора ФИПС

В.И.Мухомад – проф. РГАИС, академик РАЕН,
докт. экон. наук

Е.А.Павлова – начальник отдела
законодательства об интеллектуальных
правах Исследовательского центра частного
права им. С.С.Алексеева, канд. юрид. наук

О.А.Рузакова – проф. Финансового универси-
тета при Правительстве РФ, докт. юрид. наук

А.П.Сергеев – проф. кафедры гражданского
права и процесса НИУ Высшая школа
экономики (Санкт-Петербургский филиал),
докт. юрид. наук

В.Н.Синельникова – проф. НИУ Высшая
школа экономики, докт. юрид. наук

А.А.Амангельды – проф. Евразийской
юридической академии им. Д.А.Кунаева,
докт. юрид. наук (Республика Казахстан)

Подписано в печать 8.06.2023

Выход в свет 19.06.2023

24 июня в нашей стране отмечается День изобретателя и рационализатора. Дорогие изобретатели и рационализаторы, общество бесконечно благодарно вам за инновации и передовые технологии, повышающие эффективность производства, сохраняющие жизнь и здоровье людей. Редакция «Патенты и лицензии» от всей души поздравляет вас с праздником. Желаем вам вдохновения, новых идей и открытий. Пусть все ваши достижения будут востребованы и найдут свое применение. Будьте здоровы, счастливы и благополучны!

1 июня 2023 г. введен в действие ГОСТ Р 15.011-2022 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения». Стандарт устанавливает требования к содержанию и порядку проведения патентных исследований на территории России и предназначен к применению при проведении патентных исследований хозяйствующими субъектами любой организационно-правовой формы при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других работ по государственными контрактам или иным договорам, а также инициативных работ в интересах указанных субъектов или физических лиц на различных стадиях жизненного цикла их собственной продукции (в том числе работ или услуг) и/или продукции третьих лиц. Специалисты, желающие обсудить или прокомментировать новый ГОСТ, могут направить свои статьи в редакцию. Статья В.В.Шведовой на эту тему уже опубликована в № 4/2023 нашего журнала.

В номере:

**ОХРАНА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

Исключительное право:
достижение отечествен-
ной цивилистики или
тормоз для оборота
имущественных прав?
А.П.Сергеев 2

Духовные начала в резу-
льтатах интеллектуальной
деятельности с позиции
российской правовой
системы и православия.
**С.Фуфаев,
В.Н.Синельникова** 19

О неправомерности
взыскания расходов,
понесенных в административном споре о действенности патента, с лица, подающего возражение.
А.В.Залесов 34

Интеллектуальная собст-
венность: духовное
и материальное..... 43

АВТОРСКОЕ ПРАВО

О переработке базы
данных.
В.О.Калятин..... 49

**МАРКЕТИНГ,
МЕНЕДЖМЕНТ**

Некоторые итоги парал-
лельного импорта
товаров иностранных
брендов в России.
**Е.Н.Петров,
О.В.Ревинский** 57

**УПРАВЛЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТЬЮ**

Совершенствование
системы управления
правами на результаты
интеллектуальной
деятельности в орга-
низациях.
**Е.Ю.Марчуков,
В.И.Ображей,
В.А.Герасимова** 65

УДК 347.771

О НЕПРАВОМЕРНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ РАСХОДОВ, ПОНЕСЕННЫХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СПОРЕ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПАТЕНТА, С ЛИЦА, ПОДАЮЩЕГО ВОЗРАЖЕНИЕ

*В начале текущего года Конституционным судом Российской Федерации было принято постановление, предписывающее возможность взыскания расходов, понесенных при рассмотрении спора о действительности патента на стадии административного процесса, положения которого были внесены в новый законопроект. В статье **А.В.Залесова** – канд. юрид. наук, адвоката, патентного поверенного (адвокатское бюро «А.Залесов и партнеры», Москва, zalesov@azalesov.com), рассмотрены причины неправомерности компенсации административных расходов с лиц, участвующих в рассмотрении спора, влияние данного подхода на монополию, принадлежащую патентообладателю, и на положение лиц, подающих возражение против выдачи патента.*

Ключевые слова: патент, взыскание судебных расходов, патентное право, Конституционный суд Российской Федерации.

ON THE ILLEGALITY OF COLLECTING EXPENSES INCURRED IN AN ADMINISTRATIVE DISPUTE ABOUT THE VALIDITY OF A PATENT FROM THE PERSON FILING THE OBJECTION

*At the beginning of this year, the Constitutional Court of the Russian Federation adopted a resolution prescribing the possibility of collecting expenses incurred during the consideration of a dispute on the validity of a patent at the stage of the administrative process, the provisions of which were introduced into the new draft law. In the article of **A.V.Zalesov**, PhD, lawyer, patent attorney (A.Zalesov & Partners Law Office, Moscow, zalesov@azalesov.com), the reasons for the illegality of compensation of administrative expenses from persons participating in the dispute, the impact of this approach on the monopoly owned by the patent owner and on the position of persons filing an objection to the grant of a patent are considered.*

Key words: patent, recovery of court costs, patent law, Constitutional Court of the Russian Federation.

Начало 2023 г. в отечественной патентной системе ознаменовалось радикальным изменением подходов к решению вопросов об определении издержек и их возмещении в спорах о действительности патента. Причиной тому стало опубликованное постановление Конституци-

онного суда Российской Федерации от 10 января 2023 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жа-

любой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» (далее – постановление Конституционного суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П). Постановление по сути предписывает считать судебными

издержками расходы, понесенные патентообладателем при рассмотрении спора о действительности его патента на административной стадии в Роспатенте, то есть при рассмотрении возражения коллегией Палаты по патентным спорам. За прошедшие несколько месяцев уже имелись случаи ссылок на высказанные

Конституционным судом Российской Федерации подходы к рассмотрению арбитражным судом вопроса о возмещении судебных издержек, то есть установленный судьями Конституционного суда Российской Федерации механизм взыскания административных расходов даже начал работать.

Кроме того, в марте 2023 г. Правительством Российской Федерации в Государственную думу был внесен законопроект (инициатор – Минэкономразвития России), который содержит изменения в п. 2 ст. 1248 ГК РФ, по сути – предложения по реализации позиции Конституционного суда Российской Федерации. Проект, находящийся на рассмотрении, предполагает, что расходы, понесенные стороной патентного спора, рассмотренного в административном порядке, подлежат возмещению лицом, с которого в соответствии с арбитражным процессуальным законодатель-

ством могут быть взысканы судебные расходы и которое являлось стороной спора, рассмотренного в административном порядке.

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, если Суд по ин-

теллектуальным правам по итогам рассмотрения примет решение в пользу лица, подавшего заявление об оспаривании решения Роспатента, такое лицо будет вправе получить возмещение своих расходов, понесенных в связи с рассмотрением этого спора в административном порядке, с другой стороны спора, ранее

рассмотренного в административном порядке. Напротив, если Суд по интеллектуальным правам разрешит спор в пользу Роспатента, на лицо, подавшее заявление об оспаривании решения Роспатента, может быть возложена обязанность возместить другой стороне спора, ранее рассмотренного в административном порядке, расходы на рассмотрение этого спора в административном порядке. Таким образом, единственным лицом спора, с которого не могут быть взысканы расходы, указывается Роспатент, даже в случае признания его решения незаконным и недействительным.

Поддерживая очевидную цель законопроекта в обеспечении сохранности государственного бюджета от выплат Роспатентом издержек, понесенных участниками административного спора в патентном ведомстве, представляется более правильным разобраться в том, почему эти из-

держки не должны быть правомерно компенсированы патентообладателю и лицу, подавшему возражение. Это можно корректно отразить в законе.

В данной статье попробуем показать, почему административные расходы патентообладателя не подлежат компенсации ввиду правовой природы юридического действия по рассмотрению возражения против выдачи патента в Роспатенте. Это следует из того, что оспаривание действительности патента в административном порядке не является частноправовым спором патентообладателя и оппонента. В действительности рассмотрение возражения против выдачи патента представляет собой публично-правовую проверку законности выдачи монополии по обращению заинтересованного лица в государственный орган. Такое антимонопольное обращение подается в защиту свободы экономической деятельности, и рассмотрение его гарантируется Конституцией Российской Федерацией. Только и всего. Поэтому никакие издержки патентообладателя за активное участие в рассмотрении данного обращения (он может в нем и не участвовать, что не является препятствием к рассмотрению) не подлежат компенсации, а тем более в том же порядке, что и судебные расходы. Также не подлежат компенсации издержки самого обратившегося в государственный орган лица.

Согласно ст. 33, 45 и 46 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми

способами, не запрещенными законом, в частности, обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а решения, действия или бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данное конституционное право не может быть ограничено бременем судебных расходов, которые по инициативе патентообладателя будут накладываться на направившее обращение лицо, если его обращение в государственный орган не будет удовлетворено.

Вызывает сожаление, что столь радикальное изменение судебной практики произошло по результатам рассмотрения дела в Конституционном суде Российской Федерации без проведения слушаний, то есть даже без минимального обсуждения проблемы среди экспертов-правоведов (за рамками состава суда). Также пока нет широкого обсуждения предложенного важнейшего законопроекта в научно-общественной среде. При установлении столь драматических требований, которые могут сильно и негативно отразиться на практике патентных споров в Российской Федерации, наверное, можно было хотя бы учесть, что ни в одной из развитых иностранных патентных юрисдикций не предусмотрено взыскание данных административных расходов (при том, что в континентальной системе права судебные расходы могут быть взысканы с ответчика).

Как представляется, подобные

изменения идут вразрез с сутью патентной системы. Это выходит за рамки того самого умоуздательного договора, между обществом и заявителем, подающим заявку на получение патента на изобретение, лежащего в основе справедливой и поэтому правильно работающей патентной системы. Договор состоит в предоставлении законной монополии на ограниченный срок на определенное техническое или дизайнерское решение (новое, промышленно применимое, оригинальное и неочевидное специалисту и проч.) взамен на его раскрытие, но с безусловной и обязательной (и желательно максимально упрощенной) возможностью проверки законности установления монополии заинтересованными лицами, действующими не только в своем интересе, но и в интересах общества (так как незаконная монополия, ведущая к монополюно высоким ценам, – общественно вредное явление).

Провести экспертизу при рассмотрении заявки в патентном ведомстве по всему уровню техники принципиально невозможно ввиду ограничения средств поиска. Также невозможно гарантированно проверить, было ли открытое применение заявленного изобретения где-либо в мире до даты приоритета. Поэтому действительность патента, то есть законность монополии, обусловлена возможностью ее проверки в течение всего срока действия. То есть действительность патентного права условна – это опровергаемая презумпция. И опровержение этой презумпции, проверка законности монополии – в интересах всего общества.

Оппонент патентообладателя обращается в государственный орган с мотивированным заявлением о проверке законности монополии. Примечательно, что закон не требует здесь демонстрации заинтересованности. Согласно положениям ст. 1398 ГК РФ возражение против выдачи патента в течение всего срока действия патента может быть подано любым лицом. Это прямое указание в законе на публично-правовой характер данного действия, так как частный интерес здесь не требуется.

Если лицо, подающее возражение, действует в силу закона не только в своем, но и в общественном интересе и действует добросовестно, то безусловное возложение на него расходов на представителя, которые понес патентообладатель, защищающий свою монополию в административном порядке, при отказе по возражению является неправильным. Иначе говоря, защита монополии, в том числе по возражению, – это публично-правовая обязанность патентообладателя. В этом споре участвуют патентообладатель и общество, интересы которого опосредованы через лицо, подавшее возражение. Это законное бремя, лежащее на патентообладателе-монополисте, поскольку оно предусмотрено не только виртуальным общественным договором (сущностью патентной системы), но и законом – ст. 1398 ГК РФ.

Именно ввиду публично-правового характера проверки действительности патента ни один правопорядок развитых патентных систем не знает взыскания административных расходов в пользу патентообладателя

по правилам о судебных расходах. Конечно, этот принцип не исключает возможности материальной ответственности оппонента, если рассмотрение возражения в результате злоупотребления процессуальным правом с его стороны привело к явному нарушению интересов патентообладателя.

Однако в данном случае речь идет о взыскании убытков от неправомерных действий, то есть ввиду злоупотреблений правами, если такие установлены. В Российской Федерации такой механизм есть – это общая норма о взыскании убытков, установленная ст. 15 ГК РФ. Именно по этому пути совершенно правильно идет и судебная практика, которая исходит из того, что расходы, понесенные лицом в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не подлежат возмещению в качестве убытков, по крайней мере, когда поведение противной стороны не свидетельствует о злоупотреблении ею своим правом и, соответственно, о наличии противоправности и вины в ее действиях¹.

Сказанное тем более верно для случаев, когда решением Роспатента патент на изобретение признается недействительным частично, и правообладателю выдается новый патент с учетом уточненной им формулы изобретения, чем может подтверждаться

– несмотря на предоставление правовой охраны изобретению в новом (как правило, меньшем) объеме – небезосновательность требований лица, заявившего возражение. Это утверждение приведено и в мотивировочной части рассматриваемого постановления Конституционного суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П, хотя вывод, сделанный в резолютивной части, идет вразрез с ним.

Помимо высказанных принципиальных возражений, вытекающих из сути патентной системы и публично-правового характера спора о действительности патента, можно сказать, что предлагаемые изменения противоречат природе того «административного действия», которое совершается в Палате по патентным спорам. Специалисты знают, что представлять этот процесс в качестве некоей квазисудебной процедуры с независимым административным арбитром (что положено в основу предложенного в законопроекте подхода), конечно, неправильно. По действующим правилам рассмотрения споров Роспатент не является беспристрастным арбитром, а выступает активным участником административного процесса, реализующим по своей инициативе и усмотрению ряд полномочий (например, направление измененной формулы на дополнительный поиск или фактическое выдвигание новых оснований для оспаривания).

Кроме того, спор рассматривается коллегией, сформированной из экспертов Федерального института промышленной собственности (ФИПС) Роспатента, но при этом в споре в качестве некоего «третьего

¹ См.: постановления Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2017 г. № С01-345/2017, от 15 июня 2021 г. № С01-785/2021 и от 17 февраля 2022 г. № С01-2124/2021.

лица» участвует представитель экспертизы, а именно эксперт ФИПС, принявший ранее мотивированное решение о выдаче оспариваемого патента. Данное третье лицо почти всегда фактически выступает на стороне патентообладателя. При этом данное лицо является коллегой лиц, принимающих решение по делу. О каком объективно беспристрастном арбитраже в патентном споре в таких условиях можно говорить?

Но отсутствие объективной беспристрастности отнюдь не недостаток для публично-правовой (в том числе административной) процедуры, там обязательное требование состоит в субъективной беспристрастности должностного лица. Например, дознаватель, проверяющий данные по заявлению о совершении преступления или административного проступка, не должен быть объективно беспристрастным, а его субъективная беспристрастность обусловлена выполнением условий для отвода и самоотвода (например, ввиду родственной связи с подозреваемым).

Если понимать процедуру в Роспатенте как процедуру публично-правовой проверки законности монополии, а не арбитражное рассмотрение частноправового спора, то все встает на свои места. Можно констатировать, что в активной роли Роспатента при рассмотрении возражения против выдачи патента есть и положительные, и отрицательные стороны. Однако понимание ее публично-правовой сути делает невозможным считать процесс в Палате по патентным спорам полностью состязательным и равноправным. Никто ведь не

считает равноправным состязанием участие потерпевшего и обвиняемого в следственном инквизиционном процессе. Поэтому расходы сторон в таком процессе никак не могут взыскиваться по тем же правилам, что и судебные расходы в арбитражном процессе. И наконец, предложенные изменения даже формально очень плохо согласуются с действующим порядком взыскания судебных расходов, что будет показано ниже.

Примечательно, что высказанное в столь важном для патентного дела постановлении Конституционного суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П авторитетное суждение о необходимости взыскания расходов, понесенных патентообладателем в споре о действительности патента на административной стадии, было сформулировано при рассмотрении жалобы патентообладателя, патент которого был признан Роспатентом недействительным частично. Данное обстоятельство осталось за рамками правового анализа, поскольку Конституционный суд Российской Федерации исходил из того, что решение было принято в пользу патентообладателя. В постановлении Конституционного суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П также указано, что при рассмотрении спора в Суде по интеллектуальным правам *«суд отметил в числе прочего, что уточненная обществом формула изобретения позволяет осуществить технические решения, охарактеризованные в ней, и при этом не изменяет сущности заявленной группы изобретений»*. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации посчитал, что *«когда Рос-*

патентом по результатам рассмотрения возражения патент признается недействительным частично, правообладателю выдается новый патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 4 статьи 1398 ГК Российской Федерации). В случае же оспаривания данного решения в судебном порядке оценке подлежит, строго говоря, правомерность предоставления правовой охраны изобретению или иному охраняемому объекту уже в новом объеме».

Однако в действительности вопрос, проверяется ли в Суде по интеллектуальным правам при оспаривании такого решения Роспатента правомерность предоставления охраны уже новому объекту (или, например, неправомерность предоставления ее объекту по первоначальной формуле), является дискуссионным.

Еще более спорный вопрос: в чью пользу вынесено решение Роспатента о частичной недействительности патента. Ответ на него точно не сводится к столь неоднозначному утверждению о неизменности сущности изобретения при изменении формулы. Вопрос, меняется ли сущность изобретения при частичной недействительности патента, скорее философский, чем правовой. Но что точно произошло при вынесенном Роспатентом решении о частичном удовлетворении возражения, так это констатация непатентоспособности изобретения по формуле ранее выданного патента и его недействительности, причем с момента подачи заявки (*nullum ab initio*). Также установлена патентоспособность изме-

ненной (и сокращенной по объему притязаний) формулы в рамках доводов возражения, и решено выдать новый патент с данной формулой.

Иначе говоря, поскольку возражение оппонента патентообладателя было удовлетворено Роспатентом частично, в результате согласно требованиям ст. 1398 ГК РФ незаконно выданный патент, принадлежащий ранее патентообладателю, был аннулирован, и Роспатентом был выдан новый патент с измененной в сторону уменьшения объема охраны формулой. Так кто победил в данном споре? Патентообладатель или лицо, подавшее возражение? В чью пользу вынесено административное решение? Было ли это частичной победой оппонента или патентообладателя?

Патентные специалисты знают, что с практической точки зрения ответ на вопрос, в пользу кого принято решение Роспатента о признании патента частично недействительным, относителен и определяется тем, достигнуты ли оппонентом цели по ограничению патентной монополии приемлемыми рамками в измененной формуле. Если возражение имело целью ограничить объем правовой охраны до определенных пределов, и это удалось, такое решение, конечно, является желанной целью лица, подавшего возражение. При этом размер части, на которую удалось ограничить объем, весьма относителен.

Например, исключив по результатам рассмотрения коллегией Палаты по патентным спорам как непатентоспособное из формулы Маркуша (охраняющей, например, более 20 тыс. «однотипных» соединений) лишь

одно такое соединение, но которое является активным веществом планируемого к выпуску лекарственного средства, цель возражения может быть достигнута полностью. При этом формально происходит исключение из патентной охраны одной двадцатитысячной части от первоначально объема формулы.

Однако исходя из указанных выше принципов патентного права, возьмемся утверждать, что в случае признания патента недействительным, в том числе частично недействительным, есть точно одно заинтересованное в этом лицо, которое является бенефициаром такого исхода. Это все общество, поскольку в общественное достояние из режима монополии патентообладателя переходит изобретение, признанное непатентоспособным (исключенное из охраны при изменении формулы). Теперь такое изобретение может использовать любое лицо. То есть лицо, подавшее возражение, преследуя свой частный интерес в споре по поводу действительности абсолютного исключительного права, фактически действует и в интересах общества.

К сожалению, данное обстоятельство никак не было изучено Конституционным судом Российской Федерации, который исходил из того, что административное решение принято в пользу патентообладателя, в том числе поскольку его законность в Суде по интеллектуальным правам оспаривал оппонент патентообладателя, а не он сам, что также случается в подобной категории решений.

Известно, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в

деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (п. 1 ст. 109 АПК РФ). Похожа ли ситуация с частичным удовлетворением возражения по диспозиции с ситуацией частичного удовлетворения исковых требований? Да, данные ситуации похожи. Но, как указывалось выше в примере с формулой Маркуша, оценить пропорцию того, как следует оценить успешность, очень сложно.

В качестве завершающего довода о неправомерности высказанных подходов к взысканию административных расходов в пользу патентообладателя отметим ложность и мифичность посылки, которой руководствовался Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 10 января 2023 г. № 1-П: *«Частная собственность, включая интеллектуальную, охраняется законом, а на Правительство Российской Федерации возложена задача обеспечивать государственную поддержку научно-технологического развития России, сохранение и развитие ее научного потенциала..., что невозможно без создания механизма эффективной и при этом доступной защиты прав изобретателей и других обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности».*

Патентные права как права изобретателей, развивающих научный потенциал, – это самый распространенный миф патентного права. Им

очаровываются поначалу все правоприменители. Кто может возразить против необходимости всемерной защиты патентных прав изобретателей для развития научного потенциала страны? Конечно, изобретателю нужно компенсировать административные издержки. Но реальная действительность, а не выдуманный миф состоит в том, что изобретатель в рассмотрении спора о действительности патента в Роспатенте не участвует. Поэтому ложная посылка о защите прав изобретателя привела Конституционный суд Российской Федерации к выводу о необходимости взыскания административных издержек в пользу патентообладателя, а не изобретателя. А ведь это разные лица.

В целом патентное право в 99% случаев своего применения вообще никак не затрагивает права изобретателя. Патент на изобретение – исключительное право, то есть законная монополия патентообладателя, который в абсолютном большинстве случаев не является изобретателем. Патентообладатель – это монополист, как правило, крупная корпорация, которая держит свой «высокий рынок» за счет патента.

Вероятно, Конституционный суд Российской Федерации также не знает, что защита патента патентообладателем в административном порядке при рассмотрении возражения Роспатентом обычно сопровождается затягиванием процесса именно патентообладателем (ведь патентная монополия все это время действует). Применимые в административных спорах новые правила (само принятие которых было направлено на сокра-

щение сроков рассмотрения в Роспатенте) фактически способствуют затягиванию рассмотрения возражений. Значимые для рынка административные споры (например, по фармацевтическим патентам) рассматриваются Роспатентом более года, причем ввиду правил отложения заседаний (на один–два месяца) обычно проходит 5–12 заседаний. По наиболее значимым патентам, приносящим баснословный доход владельцу-монополисту, ресурсы, направляемые им на защиту своей патентной монополии, в десятки (иногда сотни) раз превосходят возможности оппонента. В большинстве случаев Роспатент отказывает по возражению в признании патента недействительным. То есть монополист в большинстве случаев сможет их возместить.

Возьму на себя смелость сказать, что есть в этой практике и часть, связанная с тем, что Роспатент, рассматривая возражение, пересматривает свое собственное решение о выдаче патента. Кто может быть судьей в своем деле? Судебный контроль вынесенных административных решений – последняя надежда для оппонента патентообладателя-монополиста. Возложение на оппонента судебных и административных расходов, понесенных патентообладателем-монополистом, когда оппонент – небольшое предприятие или гражданин, если и не разорит его, то навсегда отобьет охоту оспаривать патентную монополию. Поэтому возможные тектонические сдвиги, инициированные постановлением Конституционного суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П, которое предлагается

законодательно реализовать рассмотренным выше законопроектом, приведут к еще большему закреплению власти монополий.

Полагаем, что принятие подходов, изложенных в рассмотренном выше законопроекте, нанесет значительный вред развитию отечественной патентной системы.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. О монополии из

патента на изобретение//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 9.

2. Городов О.А. Патентная монополия на изобретения//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 9.

3. Катков В.Д. О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902.

4. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ДУХОВНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ

Стало традицией ежегодно весной на факультете права Национального исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) организовывать масштабные мероприятия и обсуждать с разных точек зрения актуальные проблемы интеллектуальной собственности. Следуя традиции, в этом году 16 марта в смешанном формате состоялся международный форум профессионалов «Интеллектуальная собственность: духовное и материальное», который провел департамент частного права. О событии рассказывает **наш корр.**

В работе форума приняли участие более 200 человек: известные ученые и опытные практики различных сфер общественных отношений, которые поделились своими идеями и предложениями, направленными на решение актуальных проблем создания и использования объектов интеллектуальной собственности, а также охрану прав на них в Российской Федерации в условиях

международных санкций.

Форум открыл декан факультета, докт. юрид. наук, проф. **В.А.Виноградов**. Приветствуя участников, руководитель факультета обратил внимание на конституционную важность и значимость интеллектуальной собственности в современном обществе, отметил актуальность и проблемность заявленных тем выступлений, которые, несомненно,